

ДР. СПЕНСЕР ДЖОНСОН

«КТО УКРАЛ МОЙ СЫР»

ДР. СПЕНСЕР ДЖОНСОН «КТО УКРАЛ МОЙ СЫР» ИСТОРИЯ СКАЗКИ*(Др. Кэннет Бланшар)*

С радостью сообщаю вам, дорогой читатель, что книга об истории «Кто украл мой сыр?» закончена и стала доступной, мы можем с ней ознакомиться и предложить своим друзьям, сотрудникам, коллегам и единомышленникам.

Этой минуты я ждал с тех пор, когда несколько лет тому назад услышал эту прекрасную историю от Спэнсера Джонсона. Это случилось ещё до нашей совместной работы над разными книгами.

Признаюсь, я часто вспоминал - какая умная история и сколько полезного из нее можно извлечь.

«Кто украл мой сыр?» - история событий, происходивших в некоем Лабиринте в поисках кусочка сыра четырьмя действующими лицами. Этот кусочек сыра символизирует всё к чему человек стремится всю жизнь: хорошая работа, деньги, свой дом, свобода, здоровье, признание, душевный покой и даже развлечения - искусство, музыку, спорт, путешествия.

У каждого человека свои представления о том, какие ценности обозначаются своим куском сыра, почему и старается найти его, веря в то, что будет счастлив. Когда добиваемся его, очень скоро привыкаем, привязываемся к нему, а при потере паникуем, теряемся, воспринимаем это как удар судьбы.

События происходят в воображаемом Лабиринте, что может быть средой нашей деятельности или местом проживания, личные или общественные взаимоотношения, которыми дорожим, или просто - жизнь.

Бывая в различных точках земного шара, общаясь с друзьями и знакомыми, рассказываю эту историю и часто слышу потом, как она изменила им жизнь.

Верите или нет, но эта маленькая сказка спасла не одну карьеру, не один брак, не одну жизнь.

Такой случай произошел с репортером телевидения NBC Чарлем Джонсом. Он чистосердечно признавал, что жизнью обязан этой истории.

Профессия Чарля Джонса не обычная, но извлеченные уроки могут быть позаимствованы любым.

Чарль успешно вел передачи с легкоатлетических соревнований нескольких Олимпийских Игр, когда со справедливым возмущением узнал от своего руководства, что на следующих соревнованиях его переводят на репортажи по плаванию и прыжкам в воду. Это он принял, как вопиющую недооценку своей работы и, не стесняясь в выражениях, высказал свое мнение по этому поводу. Гневное проявление своего недовольства не осталось без отпечатка на его дальнейшей деятельности. В это время ему в руки попала книжка «Кто забрал мой сыр?»

Позже он расскажет, как смеялся над своим недовольством, и как изменилось его понимание создавшейся ситуации. Просто кто-то украл его «кусочек сыра». Пришлось приспособиваться к новым условиям. Изучая тонкости этих новых для него видов спорта, он почувствовал удовлетворение от незнакомой доселе сферы деятельности.

Вскоре руководство оценило его старания в перестройке на новой должности и поощряло его важными поручениями. Успехи в работе, в конце концов, привели Чарля Джонса в профессиональный спорт, в американский футбол, где он, со временем, был признан одним из лучших репортеров всех времен.

Это только один из случаев, в котором маленькая сказка о кусочке сыра благоприятно повлияла на успех в работе и на нравственный мир человека.

Я настолько уверен в пользе этой книжечки, что после выхода в свет закупил по экземпляру каждому из сотрудников своей фирмы. А их, не много ни мало, двести человек. Почему я это сделал? Да потому, что каждая, мало-мальски уважающая себя фирма, в том числе и наша, стремящаяся не только твердо стоять на ногах и достойно выдерживать конкуренцию, часто вынуждена подвергаться переменам. Хотя бы потому, чтобы кто-то не унес наш кусочек сыра.

Если раньше мы мечтали о добросовестных, преданных сотрудниках, то сегодня нуждаемся в меру лабильных, правильно и своевременно реагирующих на радикальные перемены работников, не повторяющих постоянно удобную в недалёком прошлом фразу - «у нас так принято» или «у нас так заведено».

Мы понимаем, что неожиданно грянувшие перемены сопряжены с симптомами стрессовой ситуации. Поэтому все изменения надо воспринимать в свете понимания сущности истории о «куске сыра».

Когда рассказываю и стараюсь заставить других осознать и понять фабулу этой истории, замечаю рассеивание накопившейся в них отрицательной энергии. Не раз получают слова благодарности от работников разных отделов фирмы и звеньев производства; книга помогла преодолеть сложности и неудобства всевозможных изменений в производстве, на предприятии или в стиле работы фирмы.

Утверждаю, что хоть чтение книжки занимает мало времени, тем большее влияние производит на нас.

Книга состоит из трех частей. Первая - Встреча в Чикаго - рассказывает о встрече выпускников одной школы, на которой бывшие соученики делятся мыслями о своей жизни и систематически возникающими в ней изменениями. Вторая - Сама история - собственно, сам рассказ. И, наконец, третья - Прения после обеда - дискуссия о влиянии книги на каждого из них, и каким образом можно воспользоваться сказанным в ней на работе и в личной жизни. В этой части внимательный читатель может извлечь много полезного, как с выгодой воспользоваться мнениями, выводами, умозаключениями участников встречи в своих конкретных ситуациях.

Смею надеяться, что, перечитывая эту книжечку вновь и вновь, (так поступал и я), читатель каждый раз найдет что-нибудь новое, полезное, содержательное, способствующее успеху, чтобы мы не понимали под успехом. Полагаю, знакомясь с этой прекрасной и умной сказкой вы, дорогой читатель, получите удовольствие. Желаю всего хорошего. И не забывайте: секрет успеха в поисках своего «куска сыра» - в постоянном поиске на протяжении всей жизни.

КТО УКРАЛ МОЙ СЫР?

ВСТРЕЧА В ЧИКАГО

Обеденной порой, в один прекрасный солнечный день, группа бывших выпускников средней школы собралась в Чикаго после того, как накануне приняли участие в торжественной встрече, чтобы за столом, укрытым белой скатертью, продолжить разговор о былом, о своих делах, о жизни, о своих успехах за последние годы. Было много шуток, подначек, приятных воспоминаний, был обильный обед, после чего начался серьезный обмен мнениями. Анжела, самая уважаемая и авторитетная в свое время в классе, заметила:

- Кто бы, что ни говорил, жизнь не так сложилась, как мы представляли в школе. Многое изменилось.

- Да, это так, - согласился Натан. Все знали, что он работает на крупном семейном предприятии, которое на протяжении многих десятилетий продолжало работать по добрым давним традициям, сохраняя старые устои, неотрывно связанные с окружающей обстановкой. Поэтому многие обратили внимание на заботливые нотки в его голосе. Потом он добавил:

- Вы заметили, как тяжело мы воспринимаем изменения?

- Думаю, сопротивляемся переменам, потому что боимся нового, заметил Карлос.

- Что это? Бывший капитан футбольной команды заговорил о трусости, - включилась в разговор Джемма.

Все засмеялись и тут же спохватились, поймав себя на мысли, что каждый из них, несмотря на разные сферы деятельности - от домашней хозяйки до руководителя - охвачены схожими заботами.

Почти все в своей работе тратили много времени и энергии, чтобы приноровиться ко всяким переменам, которые пришлось пережить за последние годы и не всегда удавалось найти на них подходящую панацею.

- Раньше я боялся любых перемен, - признался Майкл. Когда в нашем деле наступали серьезные изменения, и мы не знали, что предпринять, продолжали работать по-старому. И это едва не привело к краху. Но потом мне рассказали одну небольшую историю, которая помогла мне увидеть свои неудачи под совершенно другим углом зрения.

- Как так? - удивился Натан.

- Знаете, с тех пор я по-другому стал воспринимать любые перемены, И от этого мои дела улучшились не только на работе, но и в личной жизни. Решил познакомить с этой историей нескольких подчиненных, а те, в свою очередь, и своих коллег. Мои сотрудники стали лучше приспосабливаться. И дело пошло, Многие признавались, что эта маленькая история помогла им и в семейной жизни.

- Так что же это за история? - заинтересовалась Анжела.

- Она называется «Кто забрал мой сыр?» - поднялся смех.

- А мне это название нравится, - заявил Карлос - Расскажешь нам?

- С удовольствием, - сказал Майкл. - Это короткая история.

САМА ИСТОРИЯ

В некотором царстве, в каком-то государстве была небольшая территория, пересеченная разными проходами и коридорами, входами и выходами, нишами и закоулками в таком беспорядке, что заблудиться там можно было в мгновение ока. Из-за этого местность и называлась Лабиринтом.

И жили в нем четверо счастливых обитателей, которые ничем ни занимались целыми днями, кроме поиска своего куска сыра.

Двое из них были мыши. Простые, серые с длинными хвостами, тонкими усами и живо бегающими, всевидящими маленькими глазами. Одного звали Нюх, а другого - Бегун.

Вторая пара жителей - маленькие люди, размерами абсолютно не отличающиеся от мышей, но по форме и образу поведения были похожи на настоящих людей. А звали их - Гом и Мон. Из-за маленького роста жителей Лабиринта, было трудно определить род их деятельности. Однако, при внимательном рассмотрении открывалась удивительная картина.

Та и та пара без усталости, изо дня в день, занимались поисками сыра - каждый своего куска. Мышам, Нюху и Бегуну, в этом нелегком труде помогали их острые зубы и хорошо развитый инстинкт. А маленькие человечки старались использовать свой разум, полностью охваченный идеями, планами и надеждой найти тот особый, специально для них предназначенный кусочек Сыра, сыра с большой буквы, от которого, по их мнению, зависело счастье, благополучие, успех.

Как бы эти две пары не отличались друг от друга, в одном они были схожи: каждый день, вставая в ранний час, надевали спортивные костюмы и кроссовки, и отправлялись на поиски куска любимого сыра.

Лабиринт представлял собой систему коридоров с многочисленными проходами, полу мрачными закоулками и темными нишами, где был запрятан сыр. Но большинство коридоров вели в глухой тупик, где нетрудно было заблудиться. Кто находил правильную дорогу, тому открывалась тайна - тайна лучшего будущего. Мыши избрали малопродуктивный, но самый простой способ поисков - на авось. Пробежав по одному коридору и, если он оказался пустым, возвращались назад и шли в другой. И так при каждой неудаче.

Когда Нюх своим большим острым носом учуял запах сыра, он дал сигнал Бегуну и тот стремительно бежал в указанном направлении. Это не всегда приносило успех. Часто блуждали, избирали не то направление, наткнулись на глухие стены. Иной способ поисков избрали Гом и Мон. Полагаясь на свое умение мыслить, реально оценивать

обстановку, обобщать предыдущий опыт, надеялись легко найти нужное направление. Но и это редко давало результат.

В конце концов, в один прекрасный день тем или иным способом, но каждая пара - своим, на станции «С» нашла свой любимый кусок сыра. С этого дня в их жизни многое изменилось. Каждая пара, независимо друг от друга составила свой распорядок дня, по которому начали пожинать плоды своих длительных и трудных поисков. Правда, каждая пара по-своему.

Нюх и Бегун, как и раньше, вставали очень рано, пробегали по Лабиринту всегда одной и той же дорогой. Прибыв к цели, раздевались, аккуратно складывали вещи, одежду (на всякий случай, ведь все может случиться), и начинали наслаждаться своим куском сыра.

На первых порах Гом и Мон по утрам быстро одевались, шли на станцию и предавались радостям дегустации любимых сортов сыра. Но позже начали пренебрегать ранним подъемом, одевались медленнее, шли на сыр базу не спеша, не торопясь. Ведь дорога была знакома, а сыру деваться некуда. Они не предполагали, откуда взялся сыр, чей он, кто его туда положил. Но и не очень задумывались над этим. Главное - он есть.

Приходя по утрам на станцию, спокойно раздевались, спортивные костюмы и кроссовки прятали подальше, надевали пижаму и шлепанцы, чтобы полностью отдаться благам своего куска сыра.

Это великолепно, - восклицал Гом. - Здесь столько сыра, что на всю жизнь обеспечены.

Они были охвачены чувством полного счастья. Жизнь свою считали успешной.

Со временем они поверили в то, что этот огромный «кусок сыра» — в их полной собственности. Охваченные сознанием обеспеченности и непогрешимости, поверив, что им не грозит уже никакая опасность, не потревожат никакие перемены, они перебрались жить ближе к станции «С». И закружилась их жизнь, личная и общественная, вокруг источника своего богатства.

А чтобы поуютнее, по-домашнему чувствовать себя, появилась в их обители первая картинка с надписью, на которую они часто взирали с умилением. Она звучала так:

Часто приглашали друзей в гости, демонстрируя свое благополучие.

- Ну, как красивый кусок сыра? - в ожидании комплимента задавали вопрос.

Иногда угощали своих гостей. Чаше нет.

- Мы заслужили это, - утверждал Гом. - Ведь работали-то много и добросовестно.

И в знак своей правоты отламывал солидный кусок сыра, смачно поедая его и ложился отдохнуть. Это уже вошло в привычку. Ежедневно по вечерам приходили домой с полными сумками сыра, а утром опять отправлялись за новыми порциями. И это продолжалось довольно долго.

Сокращать свои потребности они не собирались. Наоборот. Увеличивали нормы расходов. Стали настолько самоуверенными и самонадеянными, что, растеряв бдительность, перестали замечать происходящее вокруг.

А Нюх и Бегун продолжали жить по заранее принятому распорядку дня. Как правило, приходили рано. Вынюхивали, бегали, проверяли, не случилось ли чего около их базы? Нет ли каких перемен со вчерашнего дня? И только после этого приступали к трапезе.

Но случилось невероятное. В одно прекрасное утро, прибежав на станцию, с сожалением констатировали, что весь сыр исчез. Это их несколько не удивило. Поскольку, ежедневно контролируя станцию, они замечали, что творится вокруг, как изменяется ситуация, и что с некоторых пор количество сыра уменьшается. На сей раз, инстинкт подсказал, что им делать.

Посмотрели друг на друга, быстро оделись, благо одежда всегда была под руками, и приготовились к действию. Для мышей, возникшая проблема оказалась такой же простой, как и ее решение: на станции обстановка изменилась в корне, значит, решили они, им тоже надо перестроиться.

Внимательно оглядели Лабиринт. Нюх поднял нос, глотнул большую порцию воздуха и дал знак Бегуну, куда направляться, и сам потащился за ним. Начались поиски нового куска сыра. Немного позже появились Гом и Мон. Они не замечали - а также не хотели принимать к сведению те перемены, которые происходили вокруг. Полной неожиданностью стало для них исчезновение сыра.

- Что такое? Нет сыра? - вопрошал Гом. - Нет сыра, нет сыра, - продолжал орать во весь голос, как будто сила крика вернет пропажу.

- Кто украл мой сыр? - продолжал он неистовствовать.

Положив руки на пояс, от злости красный как рак, ещё громче крикнул:

- Это несправедливо!

Мон, оторопев от неожиданности перед открывшейся ему картиной, не верил своим глазам. Он ещё надеялся найти сыр на станции. Но, увы! Везде пусто. Такое развитие событий застало их врасплох. Гом ещё что-то кричал, но на него никто не обращал внимания.

Мон полностью отключился. Он не мог взглянуть правде в лицо.

Поведение маленьких людей было непривлекательным и нецелесообразным. Но их можно было понять. Найти свой, только для них предназначенный кусок сыра, было нелегко. И то, что они нашли, было чем-то большим, чем просто средство к существованию.

Для них сыр означал все, что они понимали под человеческим счастьем. У каждого было свое понимание о куске сыра. Для одного - владение материальными благами, власть, силу, а для другого - здоровье, спокойствие, сознание обеспеченности. Что касается Гома, то свой кусок сыра означал для него славу, силу, сытость, власть над другими, виллу на берегу моря на горе Камембер.

Поскольку владение сыром для каждого было очень необходимым, они долго обсуждали дальнейшие действия и, не веря ещё в случившееся, решили перерыть всю базу - вдруг найдут где-то спрятанный сыр. Но все поиски оказались тщетными. В то время как Нюх и Бегун бегали по Лабиринту и полным ходом занимались розысками нового куска сыра, наши человечки продолжали распалать большой сыр-бор в своих пустых владениях. И, когда ничего не получилось, их злости не было предела. Случившееся посчитали большой несправедливостью в жизни.

Гом впал в летаргию. Что будет, если и завтра не найдут ничего? Ведь все свое будущее он планировал построить на этом кусочке. Они все ещё не верили своим глазам. Но как это случилось? Никто их не предупреждал. Это чья-то непростительная ошибка. И в этот день с опущенной головой, пустой сумкой и пустым желудком возвращались домой. Но перед уходом написали на стене:

Когда на следующий день человечки возвращались на станцию, их охватила надежда, что все исправится, все станет на свои места и будет, как раньше.

Но на станции «С» ничего не изменилось. Везде было пусто. Человечки окончательно растерялись. У них опустели руки.

Безмолвно взирали они друг на друга и на голые полки амбаров. Гом закрыл глаза, зажал уши руками, стараясь избавиться от мысли, что в последнее время, а он этого неохотно, но замечал, сыр медленно начал исчезать. Он пытался доказать себе, что исчезновение произошло в одночасье, внезапно. Свой взгляд, свой особый склад ума Гом сразу выразил возмущаясь:

- Почему это случилось со мной? Что со мной сделали? Собственно говоря, что здесь происходит?

Наконец-то Мон открыл глаза и удивленно спросил:

- А куда девались Нюх и Бегун? Что они знают обо всем этом?

- Что ты? Откуда они могут знать? Это же простые мыши. Другое дело -мы! Только мы способны разрешить загадку исчезновения сыра. Кроме того, мы заслуживаем лучшего. Этого не должно было случиться, но коль это произошло, из всего надо извлекать выгоду.

- Какая еще выгода? Ты что?- возразил Мон.

- Потому, что имеем на это право - сказал Гом.

- Право? На что? - не отставал Мон.

- Право на свой кусок сыра.

- Почему?

- Потому что мы не виновны в том, что возникли такие проблемы. Виноват кто-то другой, и мы вправе иметь компенсацию за причиненный ущерб.

- Может, прекратим этот бессмысленный разговор и приступим к разведке нового куска сыра? - не очень уверенно заметил Мон.

- Еще чего? Я не уйду отсюда, пока не выясню все причины постигшего нас несчастья.

Пока шел этот бессмысленный диалог. Нюх и Бегун, не щадя своих сил, занимались поисками. Пробегая вверх и вниз по многочисленным коридорам, они все дальше проникали в глубину Лабиринта, тщательно проверяя каждый уголок. Преодолевая всякие преграды, не отвлекаясь ни на минуту, не обращая внимания на любые трудности, настойчиво разыскивали свой новый кусок сыра. Долгое время ничего не находили. Но потом, на одном из дальних участков Лабиринта, где ещё не бывали, наткнулись на станцию «Н». Они не верили своим глазам. Это казалось невероятным сном. Мыши ещё не видели такого большого куска сыра. В это время Гом и Мон продолжали оценивать ситуацию на старой базе. Уже страдая от голода, впадая то в отчаяние, то в страшный гнев, поочередно обвиняли друг друга в своих неудачах.

Мон старался собраться с мыслями. Вспомнил Нюха и Бегуна, которые давно ушли из пустой базы, он размышлял о том, что их друзья может быть уже нашли кое-что и сейчас наслаждаются сыром. Вспомнил трудности блужданий по многочисленным закоулкам, об ожидавших их там опасностях, о частых неудачах. Но в то же время приходила мысль, что эти поиски не могут продолжаться до бесконечности и старания, в конце концов, должны быть вознаграждены. Представлял Нюха и Бегуна, восседающими на большом куске сыра с довольными и счастливыми лицами, озирающими свои владения и богатства. От этих видений ему самому захотелось сейчас же пуститься в путь. Даже запах сыра почувствовал и готов был тут же ринуться в неизвестность за своим куском сыра. Вдруг, не выдержав, вскочил и крикнул:

- Пошли! Вперед!

- И речи быть не может. Мне здесь хорошо, удобно, уютно. А там труд, беготня, да ещё и всякие опасности нас ожидают, - не спеша размышлял Гом.

- О чем ты говоришь - настаивал Мон. - Раньше только этим и занимались, ничего не боялись, ничем не пренебрегали. Решайся!

- Нет, я уже не мальчик, чтобы беготней заниматься, бесцельно блуждать по пустым темным коридорам и дурачка из себя строить. Ты этого хочешь? Слушая его слова, Мон снова впал в сомнения. Его охватило чувство боязни от неудач, пропала надежда найти хоть что-нибудь. Так они и бездельничали изо дня в день. Добросовестно приходили на свою базу и ничего, ни крошечки сыра не находили. В расстроенных чувствах возвращались домой. Пытались скрывать друг от друга факт банкротства, но все было уж очень явно. Появилась усталость, апатия, бессонница и безразличие ко всему окружающему. По утрам вставали расстроенные, нервные. Своя семья, свой дом уже не казался спокойным и тихим пристанищем.

Незаметно для самих себя начинало их охватывать чувство безысходности. Уже не верили, что когда-нибудь в жизни найдут свой кусок сыра. Но продолжали ежедневно приходиться на станцию.

- Слушай Мон, нужно немножко напрячься и может выяснится, что ничего страшного не произошло. Возможно, сыр не пропал, а находится здесь, где-то за стенами.

На следующий день они запаслись разными инструментами и начали бить стены. Ничего не находили, но продолжали бесполезную работу. День за днем, приходя по утрам пораньше, громили стены всех близлежащих помещений. Ничего не добились. Кроме потери времени и энергии, они превратили свою базу в руины.

- Ничего не остаётся, как сидеть и ждать, когда вернут нам наш кусок сыра, - возникал с новой идеей Гом.

Мон хотел в это поверить, но сомнений было очень много. Безмятежное ожидание продолжалось. Но всё - тщетно.

К этому времени наши маленькие человечки были испепелены физически и духовно. Напрасные ожидания, безнадежность положения, чувство бессилия в исправлении своих дел наталкивая их на осознание той истины, что если так будет продолжаться, то окончательно потеряют возможность когда-нибудь в будущем найти свой кусок сыра.

И вдруг, как будто его прорвало, Мон залился громким хохотом;

- Посмотри на меня, Гом. Что бы я ни делал, ничего не получается, никакого прогресса, никаких результатов. Не смешно ли это?

Ему, конечно, не нравилось бегать по Лабиринту, рыскать по его темным углам, блуждать в тех местах, где его ожидают всякие опасности. И всё без мизерной гарантии на успех. Его постоянно охватывало чувство страха не найти ничего.

Стало ясно - только смехом он сможет преодолеть свою трусость.

- Где мой спортивный костюм, куда делись кроссовки? - крикнул Мон. Через некоторое время, пока нашлись давно куда-то заброшенные вещи, оделся и принял решительный вид. Гом не выдержал:

- Неужели хочешь опять бегать по Лабиринту? Останься и вместе подождем, пока принесут нам сыр.

Этого уже не будет. Не хотел признаваться, но сейчас, больше чем уверен, что сыра нам никто и никогда не вернет. Все эти прекрасные мечты напрасны... Время начать поиски своего нового куска сыра, - заявил Мон.

- Ну, а если там уже нет никакого сыра, а если и есть, то можем и не найти, так зачем напрасный труд и вся эта суета? - не унимался Гом.

- Кто знает, - ответил Мон. Такие сомнения у него возникали и мешали предпринять что-либо серьезное и решительное.

- Случается, - продолжал Мон, - что обстоятельства изменяются бесповоротно. Не исключено - это такой случай. Такова жизнь. Она продолжается и нам с ней надо идти в ногу.

Всем своим красноречием Мон хотел надоумить своего друга. Ничего не помогало. Наоборот, Гом не на шутку рассердился. Он не хотел обидеть его, но не мог удержать смех, когда размышлял над их глупым положением. Готовясь в путь, почувствовал легкость оттого, что может смеяться над собой, что освободился от старых окостенелых привычек. - Меня ждет Лабиринт! - воскликнул Мон решительно. Гом не смеялся. Он даже взглядом не удостоил своего друга. Мон поднял острый кусок камня и, чтобы хоть чуточку развеселить своего партнёра, нарисовал на прощанье большой кусок сыра с надписью на нем.

Гом даже не посмотрел в сторону этого нехитрого творения. А звучало оно так:

Мон поднял голову. Вспомнил о своём безсырном положении, о своих подозрениях, что в Лабиринте уже нет никакого сыра. А если есть, то найти его невозможно. Как долго эти мысли тормозили его действия и сделали из него трусливого обывателя.

Засмеялся. Знал, что Гом и сейчас только о том и думает: кто же, в конце концов, забрал его сыр?

Его же мысли были охвачены сожалением о потерянном времени, о столь позднем решении начать свой путь в Лабиринте снова.

Ещё раз оглянулся на старые, знакомые места, как магнитом притягивающие его своей теплотой, обжитостью, безопасностью и защитой от житейских невзгод. Но и сейчас, в последний момент перед уходом, колебался сделать решительный шаг. Не знал, хочет ли он остаться или уйти в далекую неизвестность.

Вдруг почувствовал такую усталость, что вынужден был присесть. Колебался.

Опять подумал о Гоме, который голодный, но в теплом уютном доме все будет ждать свой кусок сыра. Завидовал ему. Всё ещё терзал себя, не зная, что делать. Но собрался. Встал и на прощанье написал на стене большими буквами:

Над этим задумался. Понимал, что бояться иногда полезно. Если человек боится, что его дела пойдут плохо, начинает действовать - это хорошо. Но поддаться страху в такой степени, чтобы перестать действовать - это плохо.

Посмотрев в сторону бесконечной дали Лабиринта, где он ещё никогда не бывал, почувствовал, что ему становится страшновато.

Сделав глубокий вдох, повернул направо и побежал по незнакомому коридору. Только сейчас приходило понимание, что очень много времени провел он на базе в напрасном ожидании и безделье. Так много, что ослаб и похудел, и передвигаться ему становится все труднее и труднее. От былой прыти и свежести остались одни воспоминания.

Признавая, что скорость прохождения новых участков уже не та, что раньше, пообещал себе, что при повторении подобных ситуаций в будущем постарается быстрее приспособиться к любым изменениям. Улыбнулся. Вспомнил старую поговорку: лучше позже, чем никогда. Иногда местами кое-что находил, но это были только крохи.

Продолжал мечтать о большом куске сыра, чтобы и себя подкрепить и Гому отнести, увлечь его за собой.

Уверенность приходила медленно. Нельзя было не заметить, как много изменений произошло вокруг по сравнению с прошлым. Продвигаться удавалось с трудом. Казалось, что при двух шагах вперед, один непременно делается назад. Трудности казались неодолимыми. Но заметил, что сам процесс поиска не так уж мучителен, как предполагалось.

Временами появлялись мысли о несоизмеримости поставленной задачи с его возможностями. По зубам ли ему тот кусок сыра, который он хочет отхватить. С иронией признавал: пока не владеет даже маленьким кусочком сыра, чтобы хоть подкрепиться.

Когда выбивался из сил и приседал отдохнуть, теряя всякую надежду на успех, бодрил себя тем, что, несмотря на неудобства и страдания в продвижении и поиске, лучше даже без сыра просто ждать у моря погоды.

Начал внимательно контролировать свои действия. Не позволял себе никаких бесцельных «разбродов и шатаний».

Между прочим, вполне вероятно, что если Нюх и Бегун уверенно продвигались к успеху в поисках, сам-то он что - «лыком шит»?

Оглядываясь на недавнее прошлое, вспомнил - сыр-то на базе «С» исчез не сразу, а постепенно уменьшался, да и вкус его в последнее время желал быть лучшим.

Даже плесень появилась на нем. Но не придавал этому никакого значения.

Хотя при внимательном наблюдении можно было заметить, должным образом оценить и принять срочные радикальные меры.

Но этого не делалось.

Он осознал, что перемена была бы менее болезненной, если бы с самого начала внимательно отнеслись к окружающей обстановке, своевременно заметили перемены, то и вовремя перестроились.

Не исключено, что Нюх и Бегун так и поступили.

Эти размышления были прерваны новым открытием, смысл которого он тут же нацарапал на стене:

По истечении длительного времени в тщетных поисках Мон, наконец, нашел места, с виду, по многим признакам, сулившие большие запасы сыра.

Но, увы. Все было пусто. Одолевала мысль о прекращении дальнейших поисков. Сколько труда и времени потеряно напрасно.

С каждым днем сил и энергии оставалось все меньше и меньше. Знал, что заблудился. Появилась опасность изнеможения. Навязчивой идеей все чаще приходила в голову мысль о возвращении на старую базу. Вернется назад, думал, найдет там Гома и не будет страдать от одиночества и страха.

Мог бы и больше сделать, если бы в нем не было страха. При таком упадке душевных и физических сил боязнь снова начала доминировать в его сознании. В этом состоянии, естественно, уже не верил в свои силы продолжать путь. Мон не понимал, что его тормозят и тянут назад старые предрассудки.

Вспомнил Гома. Как он? Решился ли пуститься в дорогу или сидит дома, охваченный неведомо откуда свалившимся страхом. Потом думал о том, что лучшими чувствами последнего времени были те, которые владели им в процессе поисков, какими трудными они бы не оказались.

Не столько для собственной поддержки, сколько для оказания помощи своему другу, если он когда-нибудь доберется сюда, Мон написал на стене:

Заглядывая в зияющую темноту очередного коридора - испугался. Что его ждет? Неужели опять неудача, пустые места? Или ещё что-то страшнее? Неведомые опасности? Ведь все может случиться. Разыгралась собственная фантазия, до смерти напугавшая его. Но осёкся. И засмеялся. Громко-громко. Ведь эти фантастические привидения лишь плоды большого воображения, рожденные собственной трусостью. От этого надо избавиться. От неумного страха.

Избрав новое направление, побежал. Побежал улыбаясь. Уже знал, что помогает ему в бесплодных скитаниях.

Вера. Да. вера. Это принесло ему облегчение. Все больше наслаждался этим умиротворённым состоянием души: ни крошки сыра, не зная, куда он идет, что его ждет - переживает удовлетворение.

Его осенила мысль о новом открытии. О причине своего довольства. И, чтобы мысль запомнилась, вывел на стене:

Собственная трусость держала его в плену колебаний и малодушия. Стремительным продвижением по неисследованным местам Лабиринта приобрел он свободу.

На одном из участков подул свежий воздух.

Сделав несколько глубоких вдохов, он ускорил шаг. Сбросив с себя оковы страха и трусости, наслаждался своим хоть и не завидным, но все-таки терпимым положением.

Его охватило спокойствие. Давно такого не чувствовал. Чтобы ещё больше поднять своё настроение предался мечтаньям.

Представил себе огромный кусок сыра, на вершине которого он беззаботно отдыхает в полном комфорте, удовлетворённый, озабоченный только тем, какой сорт из различных сыров выбрать.

Перед его душевным взором вырисовывалась картина неземного наслаждения наиболее любимыми видами сыра.

Эта картина не только захватывала, но и воодушевляла. Чем яснее и красочнее рисовалась эта благодать, тем тверже становилась вера, что появившаяся фантазия вскоре станет явью.

Хотелось верить, что и его друг скоро последует за ним.

Пробегая по бесчисленным переходам и перекресткам, входам и выходам он обратил внимание на знакомые очертания местности, напоминающую старую базу.

С волнением заметил валяющиеся на земле маленькие, желтые кусочки какого-то сыра. Такого сыра раньше он не видел.

Поднял и попробовал. Вкус был отменный. Торопливо начал его собирать и набивать карманы. Не только для себя хотел побольше запастись, но и Гома угостить при встрече. С большой радостью он входил в глубину коридора. Но станция была пуста. До него здесь кто-то уже побывал и оставил одни крохи. Мон понял, что если бы раньше решил начать поиски, его ожидал бы большой кусок сыра.

Это было разочарование. Решил вернуться на старую базу к Гому и уговорить его продолжать путь вместе. Мон очень страдал от одиночества. Перед возвращением написал:

Встреча с Гомом много радости не принесла. Он был в прежнем расположении духа. От предложенного сыра отказался. - Не верю, что мне понравится этот сыр. Своего хочу, к которому привык. Не успокоюсь, пока его не верну.

Мону не оставалось ничего, как отправиться самому.

Он страдал от отсутствия друга, но что делать? Гом обязан сам найти свой путь. К этому времени Мои многому научился. Из трудностей долгих скитаний и поисков извлек много полезного.

Стало ясно, что успех и счастье не только во владении сыром. Исходя из этого, уже не считал себя таким слабым и беспомощным, каким он был на станции «С» в часы ожиданий и бездеятельности.

Вдохновляло и прибавляло силы сознание того, что он переборол страх и сумел, хоть и позже, перестроиться и найти новое направление.

Чувствовал, что это только вопрос времени найти то, в чем нуждается. Более того: что-то ему подсказывало - уже нашёл.

И возникла мысль:

Раньше его размышления были омрачены тенью страха о нехватке сыра, он концентрировал своё внимание не на возможных, а на мнимых опасностях.

После ухода со старой базы ход его мыслей изменился. Раньше полагал, что сыр не должен был исчезнуть, а постигшая его перемена - несправедлива. А теперь уже признавал, что изменения - это естественный процесс развития. Хочет он этого или нет. Если не ожидаем, и даже не ищем перемены, она, как правило, застаёт нас врасплох со всеми вытекающими отсюда неприятностями.

Как результат его нового мышления появилась и надпись на стене:

Сыра всё ещё нет.

Но Мон продолжал идти избранным им своим путём. У него появилось много времени для размышлений.

Он пришел к выводу, что если изменились его взгляды на многие вещи и события, должно изменится и его поведение, поступки и т.д. Коль начал что-то новое, то и действовать надо иначе.

Если перемены нам вредят - надо от них воздержаться, сопротивляться им. Но, а если помогают - встречать их с распростёртыми руками. Многое зависит от того, во что мы хотим поверить. Эта мысль родила ещё одну надпись:

Мон понял, что был бы в лучшем состоянии, если б ещё раньше воспринял как должное все постигшие его перемены, и тут же ушел со старой базы. Был бы крепче и телом и душой. Все невзгоды трудных, поисков преодолевал бы легче, без потрясений.

Если бы своевременно воспринял и реально оценил суть всех изменений, уже давно б нашёл то, к чему стремился.

Эта мысль заставила его собраться со всеми силами и направиться в самые дальние, ещё не исследованные дебри Лабиринта. Решение это было правильным. Перемещаясь по многочисленным ходам и коридорам, то тут, то там часто находил небольшие кусочки сыра.

Это умножало силы и уверенность в себе. Вспоминая пройденные этапы длительных блужданий, с удовлетворением думал об оставленных во многих местах надписях на стенах, которые могут быть не только своевременными и полезными советами для Гома, но и путеводителем для него.

Правда, если тот решится последовать за ним. Его не оставляла надежда, что Гом уйдет со старой базы и начнет свои поиски.

В голову пришла интересная мысль, которая звучала так:

Мон уже давно сбросил с себя безрадостные тени прошлых неудач и сумел перестроиться на лучший лад. С каждым днем, с каждым часом ускорял свой поход по Лабиринту. Казалось, что его мытарства длятся уже целую вечность.

Но ждать пришлось недолго.

Прибыв на станцию «Н», увидел большой кусок сыра. Он почувствовал, что это именно его новый кусок сыра. Когда вошел во внутрь - остолбенел. Это было поразительно. Такие горы сыра возвышались вокруг, каких никогда не видал. Сыры были аккуратно уложены на полках, разных форм и незнакомых сортов, казалось, давно ожидают его появления.

Не сон ли это? Правда или нет? Ещё не верил увиденному.

Закрыв глаза. Не фантазия ли ведёт с ним нечестную игру? Потом открыл глаза. Всё на месте. Успокоился только тогда, когда увидел своих старых друзей - Ньюха и Бегуна.

В знак приветствия один кивнул головой, другой помахал хвостом, они продолжали заниматься своими делами. Их внешний вид, довольный вид, упитанные фигуры говорили о том, что пируют они на этих горах сыра уже не день-два. Вскользь ответил на приветствия и торопливо начал смаковать лакомые кусочки любимых сортов сыра.

Снял кроссовки и спортивный костюм. Аккуратно уложил их на место, чтобы при надобности, были под руками (мало ли что может случиться!) и деловито начал устраиваться на новом месте. Перепробовав добрую дюжину различного рода кусков сыра, на радостях поднял ввысь большую глыбу и воскликнул:

- Да здравствует перемена!

Спешить было некуда. Наступило время подвести итоги своих поисков, проанализировать события, происшедшие с ним в последнее время, сделать выводы и дать оценку всему тому, чему научила его жизнь. Он признался себе, что когда больше всего нуждался в срочных переменах, почему-то двумя руками цеплялся за иллюзию уже несуществующего сыра. Так что же заставило его измениться? Боязнь дискомфорта, голода, холода? Бесспорно, и страх сыграл свою роль, но главное было не в этом.

Заулыбался. Тут-то его и осенило, что изменения в поведении начались тогда, когда впервые не постеснялся высмеять свои неудачи.

Понял, что кратчайшая дорога к переменам - не бояться посмеяться над совершёнными ошибками, ложными представлениями, над своей глупостью. Это освобождает от тяги к привычному старому стилю поведения и поступков, ускоряет продвижение вперёд - к новому.

Не пропал даром и пример его друзей-мышей. Простое восприятие прежних неудач предопределили и способы их последующих поступков.

«Если изменились условия на базе, естественно, надо изменить в корне и свои действия!» - вот простое кредо Нюха и Бегуна.

Это он хорошо запомнил. Да к этим простым инстинктивным поступкам и понятиям добавить свою человеческую смышленность - успех обеспечен.

Все допущенные в прошлом оплошности и ошибки, должны быть учтены и исключены в будущем. Раз и навсегда надо запомнить, что любые явления, происшествия, изменения по своей природе до некоторой степени закономерны, логичны. Их надо воспринимать такими, какими они есть. Не усложнять обстановку, не преувеличивать её значимость ни на йоту. Понимать вещи в простоте их сути, но в то же время сохранять бдительность, лабильность, быстроту реагирования. Никогда нет необходимости ужасаться ситуацией, рисовать фантастически жуткие картины последствий - это приводит к растерянности, к панике.

Если внимательно отслеживать окружение, то маленькие изменения легко замечаются. Эти сигналы лучше подготовят нас к большому, не исключено, что и внезапным переменам. Он уже знал, как надо уметь приспособливаться и, если не делать этого своевременно, то можно лишиться способности изменяться. Все трудности и преграды всяким переменам находятся внутри нас самих. И ничего не изменится, пока сам не перестроишься.

Одним из его существенных открытий было следующее: нас везде и всегда ждет свой кусок сыра, если сумеешь переступить через порог своих сомнений и страха. Правда, чувством страха нельзя пренебрегать, оно часто спасает нас от настоящих бед. Но неоправданная осторожность тормозит прогресс и перемены.

Раньше всякие изменения, как правило, принимались в штыки, но потом выяснялось, что они оказались благам. Помогли найти не только свой кусок сыра, но и свое лучшее Я. Эти размышления заставили Мона вспомнить о Гома. Читал ли он его надписи на стенах? Решился ли он, наконец, на мужественный шаг - выйти в Лабиринт и начать новые поиски? Закралась в душу мысль о возвращении назад на станцию «С». Но найдет ли там Гома? И, вообще, найдет ли дорогу туда? Поговорил бы с ним по душам, посоветовал бы ему, как выкарабкаться из своего незавидного положения. Правда, он пробовал это не раз, но безуспешно.

Гом сам должен найти свою собственную дорогу - побороть все трудности, страх и сомнения; поверить в неизбежность перемен; найти силы порвать с прошлым.

Красивым почерком на самой высокой стене станции «Н», Мон подвел итоги всем своим знаниям и умениям, приобретённым в последнее время:

НАДПИСЬ НА СТЕНЕ

- **ПЕРЕСТРОЙКА НЕИЗБЕЖНА.** Всегда кто-то заберет сыр.
- **ПЕРЕМЕНЫ НАДО ОЖИДАТЬ.** Надо готовиться, ибо сыр то заберут.
- **БЫСТРЕЕ ПРИСПОСАБЛИВАТЬСЯ К ИЗМЕНЕНИЯМ.** Чем раньше оторвёмся от старого куска сыра, тем быстрее найдем новый.
- **НАДО ВНИМАТЕЛЬНО СЛЕДИТЬ ЗА ПЕРЕМЕНАМИ.** Надо чаще нюхать сыр, чтобы знать, когда он начинает портиться.
- **ИЗМЕНЯТЬСЯ НЕОБХОДИМО.** Вперед, вслед за сыром.
- **НАСЛАЖДАТЬСЯ ПЕРЕМЕНАМИ.** Попробуй прелесть приключения в поисках и наслаждайся вкусом нового сыра.
- **БУДЬ ГОТОВ К НОВЫМ ПЕРЕМЕНАМ И НОВЫМ НАСЛАЖДЕНИЯМ.** Потому, что сыр куда-то исчезает.

Мон понимая, каких успехов достиг по сравнению с тем, что он имел на станции «С» в последнее время. Но понимал и то, что успокоение и бездействие может привести к потере достигнутого моментально.

Поэтому он ежедневно активно включался во всякие работы: проверял порядок на базе, вкусовые качества сыра и быстро реагировал на каждые неполадки. Словом, делал все то, что должно было его оградить от любых неожиданностей.

На станции было много-много сыра, но он часто выходил на дальние и ещё неизвестные ему места в Лабиринте, разведывая новые залежи сыра. Внимательно следил за всем происходящим в своём ближнем и дальнем окружении. Он пришел к твердому убеждению, что спокойнее и безопаснее жить, зная истинное положение вещей, чем коротать жизнь в беззаботном комфорте, пользуясь благами своего богатства.

Однажды обратил внимание на какой-то шум, исходящий извне. Не то шорох, не то шаги. Как будто что-то приближалось.

- Неужели это Гом идет? - подумал Мон. Внимательно следил за поворотом в конце коридора в ожидании, не появится ли там кто-то.

Он ещё надеялся, что его друг внял его мольбам и советам, последовал за ним и скоро они опять будут вместе. Мон торопливо написал на стене свою последнюю фразу:

* * *

Майкл закончил свой рассказ, оглянулся вокруг и заметил, что его друзья улыбаются. Они поблагодарили его за интересный рассказ его поучительный характер, заставляющий каждого глубоко задуматься над многими актуальными вопросами.

Натан обратился к собеседникам:

- Как вы смотрите на то, чтобы позже собраться и обсудить всесторонне и подробно услышанное?

Все с удовольствием согласились подискутировать перед ужином об этой маленькой сказке. После обеда собрались в вестибюле гостиницы и, добродушно дразня друг друга старыми школярскими воспоминаниями, а также вопросами, кто нашел уже свой кусок сыра или только бродит по бесконечным ходам Лабиринта, расселись за круглым столом.

Анжела весело спросила:

- Какая же роль в рассказе подходит для каждого из нас: Нюха, Бегуна, Гома или Мона.

- Я как раз об этом размышлял, - сказал Карлос. - Хорошо помню, что перед тем, как начал свою коммерцию со спортивными товарами пришлось пережить коллизии решительных перемен. Нюхом я не был, потому что не заметил вовремя изменений. Не был и Бегуном, поскольку не приступил к немедленным действиям, но, кажется, был больше похож на Гома, который оставался на спокойных, знакомых, обжитых просторах. Не хотелось предметно заниматься переменами. Правду сказать, и замечать их не желал.

Майкл, вспомнив свою старую школьную дружбу с Карлосом, спросил:

- Собственно говоря, на что ты намекаешь?

- Речь идет о внезапной смене места работы, - ответил Карлос. Майкл засмеялся:

- Неужели уволили?

- Лучше так сказать: не хотелось искать новый кусок сыра. Полагал, что нет никаких признаков наступающих перемен и нет необходимости что-либо менять. От этого и пострадал.

Некоторые из собеседников, сохранявшие до этого молчание, вдруг стали разговорчивее, расслабились. Среди них и Франк, военнотружущий. Он рассказал:

- Один мой друг напоминает Гома. Его отделу, где он работал, грозила ликвидация. Мелкие многочисленные симптомы говорили о скорых переменах. Но он этого не хотел замечать. Многие его подчиненные уже давно перевелись в другие отделы. Попытались его предупредить и предлагали перейти в другие подразделения этой же сферы деятельности. Такое право предоставлялось любому сотруднику, который проявлял достаточную гибкость в безболезненном переходе на новый стиль работы. На все это он не обращал внимания и оказался единственным, которого застало врасплох закрытие его отдела. А сейчас с большими муками старается приспособиться к тем изменениям, в наступление которых никогда не верил.

- Я тоже не верила, что со мной может такое случиться, - отозвалась Джесика, - но должна признаться: несколько раз уже крали мой сыр. Многие засмеялись, но Натан со всей серьезностью заметил:

- Может быть, что суть как раз в неожиданных переменах. Если б моя семья своевременно придала бы должное значение надвигающимся изменениям и приняла б соответствующие, меры, сегодня не было б нужды

продавать с молотка многочисленные мелкие магазины. Но, к сожалению, время было упущено. Не исключено, что дела пошли бы иначе, если бы эта маленькая симпатичная история была услышана мною пораньше.

Его признание вызвало неподдельное удивление у присутствующих. Все знали, что Натан и его семейное предприятие было стабильным и должно было давать солидные дивиденды не только сегодня, но и в далекой перспективе.

- Что же случилось? - спросила Джесика.

- Разветвлённая система мелких магазинов начала выходить из моды, когда в регионе начали появляться большие торговые центры с невероятно большим ассортиментом товаров по льготным ценам. Соревноваться с ними мы не могли. Сейчас вижу себя Гомом. Заикнулись на старых методах и системе, менять которые не желали. Пытались оставить без внимания всё, что происходило в кашей отрасли. Признаюсь, в то время мы многому могли научиться от Мона.

Удачливая коммерсантов Лаура, хранившая до поры молчание и невмешательство, но внимательно следившая за развернувшейся дискуссией, заметила:

- Я сегодня тоже размышляла об этой истории с сыром. О том, каким образом могла бы следовать примеру Мона, который нашел в себе силы признать свои ошибки, высмеять свою глупость и твердолобость, а главное - трусость. И от этого его успехи приумножились, и жизнь стала лучше. Хотела бы знать, кто из нас признает, что боится перемен? Прошу поднять руку.

Поднялась только одна рука.

- Вижу среди нас только один честный человек, который не стесняется своей слабости, - пошутила Лаура и продолжила:

- Давайте поставим вопрос иначе. Может в такой форме больше понравится? Уверены ли вы, что напротив или рядом сидящий трусит от сознания неизбежности грядущих перемен?

Поднялась гора рук. Компанию охватил откровенный хохот.

- Что бы это значило? - произнес кто-то.

- Упрямо отрицаем свои недостатки, - отметил Натан. Иногда сами не можем объяснить свою боязнь, - признался Майкл. - Это мне известно. Знакомая с этой историей меня больше всего интересовал вопрос, что бы я делал, если бы не боялся.

- Из всего этого я извлекла следующее, - продолжала Джесика, - трусость трусостью, а перемены обязательно наступят - нравится нам или нет. Помню, несколько лет тому назад наша фирма выпускала многотомную энциклопедию. Кое-кто пытался нас уговорить выпустить всё издание в компьютерном варианте - всего на одной пластинке СОКОМ, а её тираж продавать по значительно низшей цене. Таким образом, во много раз увеличилось бы количество покупателей, и мы не оказались бы в проигрыше из-за невысоких расходов по производству пластинок. И, хотя эти доводы были убедительными, мы твердо отстаивали старые формы производства.

- Почему? - спросил Натан.

- Были уверены, что основу нашего бизнеса составляют те многочисленные агенты по распространению, которые изо дня в день стучатся в квартиры граждан, предлагая свой товар. Для агентов высокие проценты от реализации продукции были привлекательны, и фирма не оставалась внакладе. Такой стиль работы был заведен уже давно, и мы верили, что так будет продолжаться до бесконечности.

- Это был ваш «кусочек сыра», - отметил Натан.

- Да. И мы все были многим привязаны к этому «сыру». Вспоминая те времена, мне кажется, что «сыр» у нас не только увели, а он начал жить своей самостоятельной жизнью и просто сам ушел от нас. Суть дела в том, что мы ничего не меняли. А конкуренты - да. Спрос на наши товары катастрофически упал, и мы переживали тяжелые времена. Сейчас в отрасли происходит коренная техническая перестройка, совершенствуется технология, используются новые открытия, но у нас никто не хочет этого замечать. Боюсь, что скоро и я потеряю работу.

- Лабиринт ожидает тебя! - воскликнул Карлос.

Все засмеялись. И даже Джесика. Карлос вновь обратился к ней:

- Это хорошо, что можешь смеяться над своими опасениями.

- Как раз этот момент я хотел бы отметить особо, - включился в разговор Фрэнк. - Я иногда склонен придавать излишне большое значение своей персоне. Поэтому мне очень запомнилось, как изменился Мои; его действия, стремления и старания после того, когда он научился смеяться над своими неудачами.

- Как вы думаете, изменился ли Гом и начал ли он новые поиски? -спросила Анжела.

По-моему, да, - сказала Элайн.

- А, по-моему, нет, - оспорила это утверждение Кори, по специальности врач. - Многие никогда не меняются, и, как правило, остаются внакладе. На примере многих моих пациентов я смогла убедиться в этом. Проявляется это у тех, которые почему-то уверены в своем исключительном нраве на владение сыром. И когда этот кусочек «уплывает» от них, считают себя жертвами, обвиняя других в своих невзгодах. Еще больше страдают те, которые не в состоянии порвать со старым сыром и идти вперед к новому.

- Думаю, что в этом вопросе важно знать, с чем надо порвать и куда направляться? - тихо, как будто только для себя, молвил Натан. На несколько секунд воцарилось молчание. Потом Натан продолжил:

- Сознаюсь, видел и понимал происходящие перемены во многих регионах, а все-таки надеялся, что нас это не коснется. Думаю, было бы лучше самим инициировать перемены, пока ещё есть возможность. Это продуктивнее, чем вынужденно реагировать на изменения и подлаживаться. Свой сыр надо находить самостоятельно.

- Как это понимать? - удивился Фрэнк.

- Не дает мне покоя мысль о том, что бы было, если бы продали все старые торговые точки и за вырученную сумму за недвижимость построили супермаркет, способный выстоять при любой конкуренции, - ответил Натан.

- Не исключено, что Мон на это намекал, когда написал на стене - «Иди вслед за сыром и наслаждайся перестройкой», - сказала Лаура.

- Однако некоторые вещи не должны меняться, - отметил Фрэнк. - Например, я придерживаюсь мнения о необходимости считаться с определенным порядком вечных ценностей. Хотя, признаюсь, это не мешает мне верить в то, что лучше раньше начать преследование сыра, чем позже.

- Нам рассказали красивую историю - отозвался Ричард, вечно сомневающийся во всем, - но ты, Майкл, как воспользовался у себя на фирме опытом наших маленьких героев?

Присутствующие ещё не знали, что Ричард в последнее время тоже пережил значительные перемены в своей семейной жизни и стоял перед дилеммой совмещения продвижения по работе, которое требовало немало сил и энергии, с воспитанием своего подрастающего чада после развода с женой.

- Знаешь, я полагал, что в мои обязанности входят только разрешение ежедневно возникающих проблем, - ответил Майкл, - которыми, веришь или нет, занимался двадцать четыре часа в сутки. Крутился, как белка в колесе. От этой бесполезной суматохи страдало и моё окружение. Но, проштудировав эту, случайно попавшую в мои руки книжечку, осознав перерождение Мона и его стремительные действия, понял, что стою перед задачей создать такой правдоподобный образ большого куска сыра перед собой и своими сотрудниками, стремление к которому стимулировало б работу всего коллектива и однозначно решало б совместную задачу по реализации перемен с последующим использованием их результатов.

- Это интересно, - не очень уверенно пробормотала Анжела.

- Меня захватывает момент в рассказе, когда Мон, переборов свою боязнь, создал себе ясную картину: когда-нибудь в недалеком будущем он непременно найдет свой новый большой кусок сыра. Он поверил в это, освободился от старых тягот, почувствовал себя вольнее, свежее и нашел в себе силы продолжать поиски, несмотря на большие трудности, несмотря на усталость, физическую и моральную. И его старания были вознаграждены - он нашел свой сыр.

Ричард, который до сих пор сидел с нахмуренными бровями и не вмешивался в разговор, вдруг разоткровенничался:

- Моя директриса как-то намекала в достаточно настойчивой форме, о некоторых необходимых изменениях в работе фирмы. Я сделал вид, что это касается других. Хотя потом дошло: она имела в виду меня и мой стиль работы. Не совру, если скажу, что никогда не представляя себе суть «нового сыра», к достижению которого она пыталась нас понукать. Не прогнозировал, какую пользу из этого можно извлечь. Не отрицаю, мне очень нравится ясно представлять наслаждение новым куском сыра. Это уменьшает чувство боязни и настраивает человека на перемены, - и продолжал, - Не исключено, что многим из сказанного я мог бы и дома воспользоваться. Дети мои живут по старым, давно установленным традициям, не представляя себе, что могут быть какие-нибудь изменения. Больше того, серьезно злятся при незначительных неувязках, боятся перемен и того, что их ждёт в будущем. Может быть, я виноват, что не создал в их представлении неизбежности изменений и видения прекрасной перспективы «нового сыра».

Наступила тишина. Все подумали о своих семьях,

- Большинство из этой истории свои выводы связали со своей работой, - прервала молчание Элайн. - Но я сразу подумала о семье. Моя сегодняшняя жизнь проходит как в яйце - это кусок старого сыра, на котором то тут, то там появляются пятна плесени.

Кори с сочувствием улыбнулась:

- У меня аналогичное положение. Предвижу, что скоро придётся порвать старую связь, которая трещит по всем швам. Анжела смотрела на это по-другому:

- А «старый сыр», может быть, это только старые, уже отжившие свое отношения, через которые надо переступить и освободиться от них как от балласта, который ведёт к неудовлетворенности личных взаимоотношений и мешает установлению чуткого, внимательного, безупречного поведения в семье заниматься этим видом спорта и сейчас живет припеваючи в Колорадо. Если бы в свое время за чашечкой чая услышали бы эту историю, от многих переживаний была бы ограждена наша семья.

- Приеду домой и первым делом расскажу эту сказку своим детям, - обещала Джесика, - и спрошу их: кто я - Нюх, Бегун, Гом или Мон? Ну и, естественно, что думают, кто они? Открыто поговорим о том, что значит для нас старый сыр и что бы сулил новый?

- Неплохая идея, - согласился Ричард.

- Даю себе зарок, - сказал Фрэнк, - что впредь буду вести себя как Мон, займусь поисками сыра и буду наслаждаться им. Расскажу это своим друзьям, которым не очень нравится мысль уйти на гражданку из-за перемен в образе жизни и связанных с этим неудобств. Может получится интересный разговор.

- Приблизительно так спасали свою фирму от больших потрясений и мы, - сказал Майкл. - Много спорили о том, какую пользу можем извлечь из уроков превратностей поиска сыра в интересах улучшения своих дел. Это было нетрудно, поскольку язык изложения истории прост и развлекателен. Обсуждения были деловыми и конкретными, отличались легкостью и непосредственностью, что очень помогло избрать оптимальные варианты в условиях будущих перемен. Такая форма восприятия и решения очередных проблем во многом помогла фирме оставаться стабильной и конкурентно-способной.

- Как это получилось? - заинтересовался Натан.

- С каждым днем многие сотрудники начали замечать снижение своего влияния на происходящие события. Понятно, что боялись, как повлияет на них перестройка сверху. Естественно, что оказывали сопротивление. Значит, перемены, инспирированные сверху, не всегда приемлемы. Но в это время мы ещё не были знакомы с историей о сыре.

- Как? - удивился Карлос.

- Дело в том, что к тому времени, когда начали заниматься переменами, наш бизнес пострадал настолько, что пришлось уволить много работников к среди них несколько наших хороших друзей. Это порядком потрепало нам нервы. Но нужно сказать, что каждый ушедший или оставшийся на прежней работе заявлял, что история с сыром им всегда помогала шире и осмысленнее оценивать ситуацию и безболезненно преодолевать трудности перемен. Часто вспоминали, что когда встречались, казалось бы, с непреодолимыми преградами или безвыходными ситуациями, воспоминания о сказке им очень помогали.

- В чем заключалась помощь? - спросила Анжела.

- Когда им удалось сбросить с себя оковы трусости, для них самым большим открытием оказалась твердая убежденность в том, что сыр существует и ждёт своего открывателя, - сказал Майкл и продолжал:

- Даже от мысленного представления воображаемого будущего куска сыра они чувствовали себя спокойнее и увереннее. Многим из них удалось занять лучшие позиции, чем они имели на прежних должностях.

- А что случилось с теми, которые оставались в сфере деятельности на той же работе? - настаивала Лаура.

- Не жаловались ни друг другу; ни кому-нибудь из посторонних, не зывали к господу Богу, а решили для себя: «Украл наш кусок сыра? - Ничего - найдем другой». Действуя под этим девизом, они сохранили для себя много драгоценного времени и оградилась от обычных в такой ситуации нервных стрессов. Все противники перемен вскоре начали замечать все преимущества происходящего и тут же со всеми своими знаниями и умениями окунулись в работу, которая повелась в новом направлении.

- Чем можешь объяснить это? - спросила Кори.

- В каждом коллективе господствует та или иная атмосфера среди сотрудников. Она зависит от многих, не всегда предвиденных факторов. Как вы думаете, какую реакцию вызывает заявление руководства о предстоящих переменах? Большинство это решение принимает или хорошо, или плохо.

- Плохо? Почему? - рискнул спросить Фрэнк.

- Да, да, - согласился Майкл. - Но почему? Да потому, что многие желают, чтобы все оставалось по-старому. Они боятся, что изменения принесут одни хлопоты. Если кто-то из глашатаев, а такие всегда есть в любом коллективе, скажет, что это плохо, остальные вторят тоже самое. В глубине души они могут думать иначе, но чтобы не оказаться белыми воронами - соглашаются.

- Такое косвенное давление на сотрудников в любой среде является очагом противления изменениям.

- В семье происходит то же самое между детьми и родителями, - добавила Бэки.

- Ну и что случилось, когда узнали об истории с куском сыра?

- Всё изменилось, - сказал Майкл. - Правда, совру, если скажу, что это произошло мгновенно. Но все изменились, потому что никто не хотел оказаться Гомом.

Над этим все заулыбались. Даже Натан, который признался:

- Очень правильно замечено. В моей семье никто не хотел бы быть Гомом. Скорее все изменится в корне со всеми вытекающими отсюда последствиями. Жаль, что эта история не была нам рассказана на прошлогодней встрече. Она принесла бы нам пользу ещё раньше.

- Когда мы убедились, - продолжал Майкл, - что операция с этой маленькой книжечкой принесла нам ощутимую пользу, поделились этой идеей со своими компаньонами, которые, а это мы замечали, нуждались в немедленных переменах. Дали им понять, что б для них значил новый сыр, то есть новый партнер, другой стиль ведения дел с заманчивыми перспективами и коммерческими успехами.

У Джесики голова шла кругом от множества различных мнений и высказываний. Вспомнила, что завтра с утра у нее множество встреч со своими клиентами. Посмотрела на часы и встала:

- Настало время бросить эту сырбазу и начать поиски своего нового куска сыра.

Компания с пониманием восприняла этот намек и начала собираться. Многие с удовольствием продолжали бы прения, но надо было расходиться. На прощанье от чистого сердца поблагодарили Майкла за умную и содержательную историю, который на это ответил:

- Очень доволен, что смог стать полезным для своих друзей, и, надеюсь, у вас тоже будет много возможностей поделиться этим рассказом с другими.